

СОЕМОБИЛЬ МАРГАРИТЫ ВИШНЯКОВОЙ

Умение сравнивать, усердие и ответственность всегда приносят плоды

«Пойми лишь соотношение явлений, событий и ясно поймешь картину мира, – написал однажды Н.И.Вавилов в своём дневнике. – Понимание этого соотношения дает тебе возможность разобраться в окружающей среде, научит тебя идти с затратой меньшей энергии». В этой цитате – философия познания и открытий, которая так необходима человеку, стремящемуся пойти дальше строчек в уже написанных книгах и научных трудах.

Такая позиция близка Маргарите Афанасьевне Вишняковой – доктору биологических наук, профессору, главному научному сотруднику отдела Генетических ресурсов зернобобовых культур Всероссийского института генетических ресурсов растений имени Н. И. Вавилова (ВИР), автору более 250 научных работ, посвященных генетическим ресурсам растений, десятков научно-популярных статей и нескольких книг о людях из ближнего круга Вавилова.

Точки роста

«Картина мира» Маргариты Вишняковой начала складываться в Перми, где она родилась. С детства очень многое умеет делать руками: шить, вязать, мастерить поделки, работать в саду.

Признаётся: «Люблю креатив».

«Предков знаю только до третьего колена, мамы были из зажиточных крестьян, папины – мещане простого происхождения. «Семья у меня была самая простая, – продолжает свой рассказ профессор. – Отец Афанасий Андронович был очень способным человеком. Работал главным инженером Пермской радиотрансляционной сети. Был мастером на все руки – легко мог всё, что угодно починить: часы, радиоприемники, электроприборы. А мама - Августа Николаевна работала сначала телефонисткой, потом в той же системе, где и отец, отвечала за бесперебойную работу районного радиоузла, и детство я провела на ее работе – дежурила вместе с мамой. Надо было следить, чтобы ничего не вышло из строя, и трансляция была в порядке. Слушала радиопередачи: концерты, «Театр у микрофона»...

–«Моя девичья фамилия Жакова, но происхождение фамилии, при всей любви к истории, точно не знаю. Трактовок несколько, больше всех нравится одна: в лексике западных говоров слово «жак» означало «ученик, студент». Так вот и чувствую себя всю жизнь ученицей», - рассказывает Маргарита Афанасьевна. Будучи десятиклассницей, решила познакомиться с Пермским университетом. Мечтала быть журналистом, но в Перми журналистов не готовили, а на филфаке обучали будущих учителей, преимущественно для сельских школ. Профессия учителя не привлекала... Решила походить на «школы юных», которые действовали тогда в университете и о которых узнала случайно. Приехала в воскресенье в университет, шла по пустому коридору и увидела в открытую дверь комнату, где сидели мальчики и девочки за микроскопами. Вокруг много разных растений, аквариумы стояли – завораживающе уютно. Это была школа юных биологов. И так вдруг понравилось, что спросила преподавателя: «Можно мне к вам?». «Вы опоздали», – ответили мне. Но я упростила его, стала ходить в эту школу, прижилась там и потом поступила на биофак. Поступила спокойно - я хорошо училась по всем предметам, была золотой медалисткой. Так что решение стать биологом было почти спонтанным. Правда, этому способствовало и то, что у нас были замечательные учительницы биологии – обе выпускницы Ленинградского университета» - рассказывает Маргарита Афанасьевна.

Путь в науку

Путь в науку начался с Пермского государственного университета и аспирантуры. «Я закончила университет с красным дипломом, но не считала, что гоюсь в аспиранты: казалось, туда идут какие-то небожители, – вспоминает она. Поэтому очень обидно, что после трудных, кризисных для науки лет, сейчас получается так, что в аспирантуру идут выпускники не по призванию, а почти случайно....Заканчивает человек университет, ищет работу, не знает, куда деться. А места в аспирантуру, между тем, в институтах есть. Мальчиков защита диссертации освобождает от армии, девочкам это какое-то пристанище на несколько лет. Дальше, мол, посмотрим... А потом выясняется, что человек до такой степени не может работать в науке, мыслить творчески и даже руками что-то делать, что просто

трагедия. Но, конечно же, есть и другие – думающие, с большим потенциалом...»

Еще будучи студенткой Пермского университета, приезжала в Ленинград на курсовую и дипломную практику, и её руководитель Лариса Ивановна Орел, к тому времени защитившая докторскую диссертацию, предложила ученице поступить в аспирантуру ВИРа. «Я влюбилась в ВИР, в Ленинград, в будущего мужа (Борис Владимирович Вишняков был строителем)... Прожили вместе несколько десятилетий, – улыбается. – У нас есть сын, назвали его Владимиром в честь Бориного отца, а сейчас у нас внук – тоже Боря». Когда Володя был маленьким, семья жила на Гражданке, а Маргарита работала в Пушкине - на другом конце Ленинграда. Но дедушек и бабушек не стало, и родителям пришлось самим справляться с бытом: рабочий распорядок дня был строгий, с девяти до семнадцати надо быть на работе, Маргарита никогда не опаздывала и не убегала раньше - в итоге ребенка из садика забирали последним, да и в каникулы были вечные проблемы... Но все это не убавляло любви ни к своему делу, ни к наследию Вавилова и его соратников.

В молодости Маргарита Вишнякова писала стихи. Когда приехала в Ленинград, интересовалась разными литературными объединениями. «Как-то к Виктору Сосноре записалась, – вспоминает. – Но у него была очень непростая публика, да и он сам такой «богемистый», что я быстро поняла: в этом кругу не место провинциальной девочке». Пару лет ходила в литературное объединение Германа Борисовича Гоппе – фронтовика, хорошего поэта, замечательного человека, прививавшего своим ученикам литературный вкус, умение отличить истинную поэзию от рифмоплетства... Некоторые ребята из объединения стали известными поэтами. А Маргарита продолжала писать для себя, «в тетрадку», и много - посвящений друзьям, коллегам – по случаям дней рождений, юбилеев. Случалось даже по случаю юбилеев дружественных институтов стихотворные посвящения им по просьбе дирекции писать».

Наука и вечное

"Наука – дело, безусловно, творческое, - уверена Маргарита Афанасьевна, - но, к сожалению, часто в этот храм приходят те, кто к творчеству не способен. А должны приходить самые способные, не говоря уже о самых преданных. У Маргариты Афанасьевны есть ученики: под её руководством защитились и стали кандидатами наук

несколько аспирантов, пара докторов наук. А уж тех, кому помогала, консультировала, редактировала диссертации и авторефераты в качестве сначала ученого секретаря, а потом заместителя председателя диссертационного совета института, не сосчитать. Они ее помнят и среди поздравлений к праздникам и дням рождения – большая часть именно от них.

«Всю жизнь руководствуюсь правилом: «талантам надо помогать, бездарности прорвутся сами». Своих подопечных стараюсь учить высокому стилю, а не ориентации на ширпотреб. Терпеть не могу, когда говорят: чем у меня хуже, чем у Тютюкина? – улыбается, говоря о них. Повторяю за Паустовским: «Садясь за рабочий стол, не думай о том, что в соседних домах что-то едят Иванов, Петров, Сидоров. Думай, что с тобой одновременно творят Пушкин, Лермонтов, Толстой...» Это применимо не только к литературному творчеству, к науке тоже».

Более двадцати лет она руководит отделом генетических ресурсов зернобобовых культур ВИР.

В отделе большая коллекция – почти 50 000 тысяч образцов: сортов, селекционного материала, диких растений – родичей культурных.

«Наша коллекция представляет собой исходный материал для селекции. Посылаем селекционерам образцы нашей коллекции, которые Н.И.Вавилов называл «строительным материалом». Мы этот материал изучаем, чтобы целенаправленно рекомендовать его для создания новых сортов улучшенных по разным признакам – по продуктивности, устойчивости к болезням, скороспелости с учетом регионов, где их будут выращивать», – объясняет.

Именно за исследования генетического потенциала генофонда зернобобовых культур для создания конкурентоспособных отечественных сортов Маргарита Афанасьевна была удостоена в 2019 году Премии имени Н.И. Вавилова – награды Правительства Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургского научного центра Российской Академии наук за выдающиеся научные результаты в области науки и техники.

«Мы считаем эту награду проявлением высшей справедливости еще и потому, что премия носит имя Николая Ивановича Вавилова, изучению истории жизни которого и жизни его соратников и близких Вы отдали огромное количество Вашего личного времени», – так отреагировали на это событие сотрудники ВИР.

Научные достижения Маргариты Афанасьевны, конечно, радуют её близких, а она надеется, что им перейдут по наследству такие качества, как любознательность, усердие и ответственность. Сын Владимир закончил юридический факультет, а дальше, как она говорит, сам себя образовал, занимаясь тонкостями IT, сейчас он – генеральный директор одной из успешных компаний. У неё есть внуки: одиннадцатилетняя Люба, Боря учится в первом классе, а Ванечке – два года.

Учиться и учить

«Я очень люблю учиться, но при этом учить должны люди, у которых есть чему учиться, – уверена она. – Заблуждение считать, что учителя – это обязательно люди с педагогическим образованием. Мы все друг друга в течение жизни учим. Научить может соседка, сообщив «вкусный» рецепт, или даже случайная попутчица-бабуля, ловко орудующая спицами».

Но, конечно же, школьные учителя и университетские преподаватели – дело особое. «Валентина Александровна Верещагина – доцент, а позже завкафедрой была ботаником, но при этом читала предметы, которые сама в университете даже не изучала, они позднее появились – цитологию и генетику. Благодаря ей я стала специализироваться в науке о растениях – говорит Маргарита Афанасьевна о наиболее запомнившейся преподавательнице. – Лекции Валентины Александровны были очень интересными, она прекрасно их читала без конспектов. Наряду с генетикой и цитологией читала также эмбриологию растений. Это научное направление мне очень понравилось – заинтересовали цитологические основы развития растений. Со временем мы с ней стали большими друзьями. Несмотря на то, что она давно на пенсии, постоянно удивляет своим креативом: необыкновенным садом, художественными поделками, заготовками, просто интересом к жизни».

Ей же Маргарита Афанасьевна обязана знакомством с именем Н.И.Вавилова. Она была куратором группы, в которой училась Маргарита, и однажды на «классном часе» рассказала студентам об ученом с трагической судьбой, которого называли «Менделеевым в биологии». Тогда, в конце 1960-х годов его имя стали вспоминать после долгого незаслуженного забвения, стали появляться книги о нем. «Меня вся эта информация оглушила, и с тех пор его судьба у меня в душе, – воспринимаю её, как судьбу очень близкого человека,

– признаёт она. – Человек хотел накормить весь мир, усовершенствовать мировое земледелие, объехал пять континентов, собирая коллекцию растений и умер от голода в тюрьме... Образ Вавилова стал неотъемлемой составляющей моей жизни. Я осознавала его величие и вместе с тем наяву ощущала его обаяние. Но то, что попала в институт, где он работал и который носит его имя, вышло случайно. Оказалось, закономерно».

История писем и книг

«Я долгие годы и не помышляла, что сама могу взяться за написание статей или книг о Вавилоне и его окружении. Если бы знала, что займусь этим, приставала бы с расспросами к старшему поколению вировских ученых, которое уже ушло, – с сожалением говорит Маргарита Афанасьевна. – Ведь некоторые из них лично знали Вавилова, а многие - его соратников».

История написания книг Маргаритой Вишняковой началась с того, что в институте было заседание, Ученого совета, посвященное юбилею крупного ученого и одновременно любимой женщины Вавилова, его ученицы и второй жены - Елены Ивановны Барулиной.

Маргарите Афанасьевне поручили сделать доклад о Барулиной. Она добросовестно подготовилась, и так получилось, что одним из тех, кто слушал её выступление, был сын Елены Ивановны и Николая Ивановича – Юрий Николаевич Вавилов.

А доклады Маргариты Афанасьевны всегда не только содержательны, но артистичны, неслучайно среди коллег она считается блестящим докладчиком. «Доклад ученого я сравниваю с премьерой или бенефисом артиста – ты его вынашиваешь, подходишь к нему, как к роли: концептуально и изобразительно», – говорит Маргарита Афанасьевна о том, как готовит свои выступления.

Сын Вавилова предложил ей написать на основе доклада статью, и Вишнякова за это взялась, а коллеги посоветовали пойти дальше – подумать о книге.

Она получила в дар от Юрия Николаевича (умер в апреле 2018 года, когда ему было 90 лет) более 130 писем его отца, адресованных Елене Барулиной.

Принялась писать книгу, понимая, что на издание нужны деньги. Помог удивительный случай. Как-то наткнулась на заметку в одной из газет о сенаторе по фамилии Вавилов – выпускнике Пермского университета и состоятельном человеке, и написала ему письмо

примерно такого содержания: «Вы закончили Пермский университет, и я тоже. Ваша фамилия Вавилов, а я написала книгу про Вавилова...» Сомневалась, что из этой попытки что-то выйдет. Но чудо произошло: от сенатора последовал вопрос: сколько нужно денег на издание? Так появилась возможность издать книгу «Милая и прекрасная Леночка». Очень ему благодарна.

Позже была работа над следующими изданиями. «Вдруг вышла на связь родственница первой жены Вавилова – Екатерины Николаевны Сахаровой. Выяснилось, что она прочла книжку Вишняковой про Леночку (или Ленушу, как называл её в письмах Вавилов) и вызвалась помочь с новыми архивными материалами, касающимися первой жены учёного. Это было значительно сложнее – ведь Елена Ивановна Барулина работала в ВИРе, я знала ее научные труды, которые воспринимаю как зримый портрет ученого. А Екатерина Николаевна была сокурсницей Вавилова, как он писал сам – «звездой Петровки», но их брак был полной неожиданностью для окружающих. Вавилов – интеллигент в первом поколении, а у Екатерины Николаевны были интеллигентные родители, у нее и сестер были бонны и гувернантки, она свободно владела английским, немецким, французским, её, очень эрудированную и способную, учили музыке, философии, социологии – перечисляет Маргарита Афанасьевна. – Я пыталась понять, почему она не состоялась, как большой ученый, публицист, а осталась простым референтом-переводчиком. Постепенно поняла: скорее всего, эпоха была такая, что даже очень способные люди ломались. Сначала она была сторонницей большевиков, даже сидела в тюрьме, но после революции поняла, что это - не ее попутчики, и ушла к кадетам. Кадетов запретили большевики. С энтузиазмом работала в Обществе сближения с Англией – его запретили. А когда занялась кооперацией – кооперацию прикрыли. О ней на основе официальных архивных документов, писем и семейного архива была написана вторая книга».

Третья – о ближайшем соратнике Н.И.Вавилова – великом генетике Георгии Дмитриевиче Карпеченко написана вместе с Николаем Петровичем Гончаровым – бывшим аспирантом ВИРа (сейчас он известный учёный, академик – работает в Сибири).

Позже у Маргариты Вишняковой накопился материал и на вторую книгу об Елене Ивановне Барулиной «Ты мой единственный самый близкий друг...». На ее издание она в 2016 году выиграла грант Российского гуманитарного научного фонда.

Перемена участи – тогда и сейчас

Два десятка лет Маргарита Афанасьевна Вишнякова проработала в отделе цитологии и анатомии ВИРа. Сидела за микроскопом, изучая развитие растений на уровне клеток и тканей. Анализировала, почему не происходят скрещивания – на каком этапе происходит сбой, почему не развивается гибридный зародыш, когда он гибнет, можно ли его извлечь и дорастить на питательной среде. Искала совместимые комбинации.

«Есть более, а есть менее совместимые виды, – объясняет она. Бывает, что нескрещиваемость можно преодолеть. Мичурину удалось предложить человечеству церападус – гибрид вишни с черемухой. Талантливейший сподвижник Вавилова – Карпеченко был первым, кто создал межродовой, даже не межвидовой капустно-редечный гибрид – то есть, по сути, пытался соединить вершки и корешки. Этот гибрид давал семена.

Но более, чем межвидовые скрещивания меня интересовала самонесовместимость. Это очень интересная тема – почему перекрестноопыляемое растение не может опылить само себя, почему его пыльца не прорастает на рыльце, почему не растут пыльцевые трубки в пестике? Я должна была понять механизмы. Изучала это 20 лет, защитила докторскую, но началась перестройка, которая очень навредила нашей науке. Отдел закрыли, куда идти?» Тогда многим учёным пришлось думать о «перемене участи», и Маргарита Вишнякова искала работу (одно время подружилась с газетой «Смена» и писала статьи в качестве внештатного корреспондента), а в 1993-м году её позвали в ресурсный отдел ВИРа. Здесь она начала работать непосредственно с коллекцией генетических ресурсов растений и поняла, какое это неисчерпаемое сокровище для науки, для селекции.

"Времена изменились, и сейчас наука возрождается. Привлекаем молодых, которым важны и интересны исследования в этой области. Крепнут связи с Санкт-Петербургским государственным Политехническим университетом, где есть кафедра биоинформатики. Там с интересом исследуют всё: от дрозофилы до возможностей человеческого мозга, а когда узнали про нашу коллекцию и поняли, насколько это благодатный материал, известный на уровне фенотипа, то есть изученный по совокупности характеристик, присущих растению, принялись активно его изучать на уровне генотипа –

генетической структуры. Там же дважды оппонировала диссертации, подготовленные на кафедре биотехнологии переработки продовольственного сырья. В одном случае диссертант из люпина получал пищевые продукты (известный у нас как кормовая культура синий люпин может использоваться и как продовольственный ресурс). Во второй диссертации речь шла о чечевице – работа была посвящена экструзионной обработке (при высокой температуре и механическом воздействии), зерна этой культуры для предприятий общественного питания.

Издавна сотрудничаем и дружим с институтом сельскохозяйственной микробиологии, вместе изучаем симбиотические свойства растений, их устойчивость к поллютантам. Наши коллеги из этого института всегда на передовых позициях мировой науки. С ними очень интересно, есть чему учиться, а главное, вместе с ними мы открываем и улучшаем так называемые средообразующие возможности наших культур, способствующие сохранению чистоты окружающей среды. Много интересных контактов и совместных исследований было с зарубежными учеными.

Сотрудничество нашей прикладной науки с фундаментальной очень важно - именно на стыке дисциплин рождаются самые неожиданные совместные проекты и даже открытия".

Новые силы

Маргариту Афанасьевну радует, что научное сообщество пополняется новыми силами. «Много езжу по стране, летаю, вижу с самолета ухоженные поля и радуюсь: пустошей, заброшенных земель все меньше и меньше. Возможно, и зарубежные санкции этому способствуют, но сельское хозяйство развивается. Стали больше осознавать и ценность зернобобовых: значительно возросли площади их возделывания. Например, нут (турецкий или бараний горох – семена похожи на голову барана) стал важной экспортной культурой. В последнее время в двадцать раз выросли площади его производства – в России поняли, что это выгодно».

Маргарита Афанасьевна постоянно старается популяризировать научные исследования и открытия. Недавно написала статью «Маш и урд: перспективы возделывания и селекции в России» в Вавиловский журнал генетики и селекции. Пока мало кто про эти культуры знает. Между тем, в некоторых регионах России их можно возделывать – это ценные высокобелковые зернобобовые культуры, родственные

фасоли. Их называют еще азиатской фасолью, потому что они произошли в Азии, где активно потребляются местным населением. «В зернобобовых культурах не только много белка, в них масса других ценных метаболитов. Направления их использования не перечислить: продовольственное, кормовое, техническое, фармакологическое, энергетическое, даже декоративное.... -Та же соя – удивительная культура. Говорят, что ни одно растение в мире не дает столько полезных и разнообразных продуктов, как соя. Автомобильный магнат Генри Форд в свое время хотел сделать соемобиль, поскольку из сои получают пластмассу плюс масло и топливо. Если грамотно подойти, за нашими культурами – будущее, – считает Маргарита Вишнякова. – Вот сейчас популярно рыбоводство, все больше рыбы разводят, а не вылавливают, и для корма рыб наши культуры тоже используют – сою, горох, люпин».

Есть ещё и такое перспективное, экологически важное направление, как создание саморазрушающихся или деградирующих пленок. Мир все больше думает о том, как отказаться от излишнего пластика – полиэтиленовых пакетов, к примеру. «С матерчатými авоськами мы тоже долго ходить не будем, а вот из гороха можно делать такие пленки и для пакетов и даже пищевого назначения, – объясняет. – Вам в магазине завернут продукт в пленку, которую вы можете съесть. Создаются ещё и такие, которыми можно покрывать раны, ожоги. Раны заживают – плёнка рассасывается. Представляете, сколько открытий нас ждёт впереди!... Коллекция ВИРа используется не только у нас в стране – она положила начало многим зарубежным сортам, интересным проектам. То есть она имеет значение в планетарном масштабе и нужна для разных отраслей народного хозяйства.

Вавилов постоянно повторял: «Жизнь коротка, нужно спешить» - и Маргарита Афанасьевна спешит. Но - слава Богу! - есть продолжение: ученики. «Самые любимые - Оля Путина и Юля Филимонова, обе вышли с опытной станции в Крымске, – идеальные ученицы, потому что хотят и умеют искать. Скажем, Оля решила, что определит продуктивность фотосинтеза сортов, отличающихся архитектоникой (растения с листьями или такие, где листья заменены усиками) и нашла методику, как это сделать. Отлично, когда они понимают, что умение анализировать, соединять разрозненные факты, обобщать, терпение, усердие и ответственность всегда приносят плоды».

СЛОВО УЧЕНИКОВ

НАУКА ЛЮБИТ СМЕЛЫХ И НАСТЫРНЫХ

Подлинные учителя готовы отвечать на вопросы учеников 24 часа в сутки

Одна из учениц Маргариты Афанасьевны Вишняковой – Ольга Путина получала высшее образование в Перми, а сейчас живет и работает в Краснодарском крае, куда приехала вслед за мужем Олегом.

Школа молодых учёных

Как рассказывает Ольга, приехав несколько лет назад на новое место - в Краснодарский край - они с мужем попробовали поработать в частной сельскохозяйственной фирме, но не получилось: руководитель мало что понимал в сельском хозяйстве. Молодые супруги подумали-подумали, и решили устроиться на Крымскую опытно-селекционную станцию ВИР, несмотря на значительно меньшую зарплату. «Я – дипломированный специалист, агроном-овощевод защищённого грунта, муж – кандидат сельскохозяйственных наук, – рассказывает Ольга. – На собеседование пришла к заведующему отделом Анатолию Григорьевичу Беседину, благодаря которому позже узнала работу «от» и «до»: была одновременно и лаборантом, и рабочей силой, и научным сотрудником... Уже с февраля мы начали готовиться к посевной, и начальник сказал: «Если сезон переживёшь, и тебе понравится, то скорее всего, останешься». А чуть позже поинтересовался: «В аспирантуру не хочешь?». С этого предложения начался её путь в науку.

Ольга занялась вопросами, связанными с селекцией гороха. Анатолий Григорьевич очень переживал за учеников. «Надо кому-то передавать свой опыт, многое сделано – стараемся работать не хуже зарубежных селекционеров, на станции большой опыт накоплен, и надо, чтобы было продолжение всего этого», – говорил он.

Он же позвонил в Петербург Маргарите Афанасьевне Вишняковой и предложил «взять инициативную девочку в «подмастерья». Та заочно согласилась, но для начала, конечно, надо было познакомиться.

«Так я оказалась в школе молодых ученых, которую организовывала Маргарита Афанасьевна. Селекция – непростая область науки, в её

тонкости надо вникать, а тонкостей этих много, и надо прислушиваться к учителям, которые много лет занимались и теорией, и практикой. В этом деле необходимо «обзаводиться» тем и другим, – объясняет Ольга. – Едва познакомилась с Маргаритой Афанасьевной, она буквально с порога: «Ты случайно не с Урала?» По уральскому диалекту распознала. Правду говорят: мир тесен, мы нашли общих знакомых. Нам преподавала генетику её пермская подруга... С Маргаритой Афанасьевной у нас сложились очень тёплые отношения. В то же время она – человек требовательный, в институте это знают, и я старалась не подвести – писала работу под её руководством, прислушиваясь к каждому слову. Вот и вышло, что у меня два главных учителя – она и Анатолий Григорьевич».

Какие бы вопросы у Ольги не возникали, она всегда находила ответ у наставников – они готовы были говорить о науке двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю. «Они меня научили не просто работать над улучшением качества культуры, а по-настоящему любить это растение – горох. Только непосвященные считают, что он однообразен», – объясняет Ольга Владимировна.

Когда Ольга работала над диссертацией, с выбором материала ей помогала куратор коллекции ВИР Елена Викторовна Семёнова. «Мы с Анатолием Григорьевичем решили подобрать образцы для изучения. Объяснили, какие именно хотелось бы получить, и куратор очень быстро сформировала посевные списки, выслала нам посылочку, – вспоминает Ольга. – А изучать хотелось что-то поинтересней, какие-то необычные – мутантные формы овощного гороха с разными типами листа и роста стебля. И было важно, что Елена Викторовна хорошо нас поняла и быстро выслала посылку с образцами».

Диссертация, собственно, основана на коллекции ВИР. «Было исследовано более 500 образцов, и для более детального изучения морфологии, биометрии, содержания крахмала в семенах и амилозы в крахмале – 39 из них», – уточняет она.

Всё возможно

«Если я в чём-то сомневалась, Маргарита Афанасьевна говорила: «А давай, Оля, попробуем: наука любит разумных, но упорных и смелых», - цитирует Ольга своего учителя.

К примеру, она-посоветовала подать заявку на грант «Мобильность молодых ученых». "Если бы не Маргарита Афанасьевна, ни о каком гранте даже и не подумала бы. А она сказала, что надо пробовать – всё возможно! - улыбается Ольга. - В итоге, заявку одобрили, и позже по результатам работы, сделанной за счет гранта, была опубликована статья в журнале «Сельскохозяйственная биология». Об этой удаче говорю потому, что теперь (когда позади защита кандидатской и работа по гранту), хорошо понимаю, насколько профессор Вишнякова права, когда говорит, что наука любит разумных, но упорных и смелых».

Восстановить потерянные связи

«Одно из условий успешной работы селекционера, говорит Ольга, - привлечение в исследование нового, ранее не изучаемого материала. Необходимо хорошо владеть информацией, постоянно следить за тем, что происходит в стране и мире, есть ли какие-то очередные наработки и открытия. Занимаюсь семеноводством, и мне это интересно. То, что могу сделать на своем месте, делаю. А общая наша задача – предлагать что-то новое, по возможности, увеличивая коллекцию, которую собирал Вавилов и пополняли наши предшественники. Ведь отечественные сорта, как минимум, не должны быть хуже зарубежных, – считает Ольга. – Восемь новых сортов у нас уже есть, а скоро будет десять. Показательно, что на самый ранний горошек – сорт «Изюминка» - документы ещё не оформлены, а нас уже просят поделиться семенами».

С её точки зрения, должно крепнуть тесное взаимодействие между наукой и производством - то, что было потеряно в девяностые годы прошлого столетия. Только в этом случае научные достижения скорее будут находить практическое применение – тем более, что отечественные сорта уже показали превосходство над импортными. Если раньше было засилье зарубежных, то сейчас российский потребитель предпочитает наши – семена нежные, с более тонкой кожицей.

«Наука стремится улучшить качество горошка, а задача производителей – выпускать как можно больше продукции, которая будет востребована. Поэтому мы не можем работать порознь – только вместе, – считает Ольга. – Люди старшего поколения, которые помнят, как на опытных станциях исследованиями занимались не меньше 400 человек, не считая рабочих, с печалью и ностальгией вспоминают, как

всё кипело. Такое сейчас сложно представить. Опытная станция и консервный комбинат тогда были тесно связаны совместной работой и общими задачами».

Её наставник Анатолий Григорьевич говорит и о необходимости восстанавливать утраченные связи на уровне всего Краснодарского края.

«Наука и производство должны быть взаимосвязаны. Ученые должны знать, что нужно нашему потребителю, а что - переработчику, чтобы запустить исследования именно в этом направлении – не расплываться, – уверена Ольга. – Надо выбрать несколько конкретных направлений работы, а не сто пятьдесят, и точно распределить материальные и человеческие ресурсы. Для этого на уровне региона, конечно, необходима система с чётко выстроенными связями, и учёные, в том числе молодые, должны участвовать в ее построении".
Такому - системному и масштабному - взгляду на жизнь Ольгу продолжает учить Маргарита Афанасьевна, даже из Петербурга бережно ограждая от ошибок и поддерживая в минуты сомнений. Как настоящий Учитель.